

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 2-О10-4

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г.Москва

17 марта 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего - Лутова В.Н.

судей - Пелевина Н.П.и Подминогина В.Н.

при секретаре Алиеве А.И.

рассмотрела в судебном заседании от 17 марта 2010 года кассационную жалобу осуждённого Зязикова С.У. на приговор Вологодского областного суда от 9 декабря 2009 года, по которому

**ЗЯЗИКОВ С** [REDACTED] **У.** [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]  
[REDACTED]  
[REDACTED]

осуждён по ст.105 ч.2 п. «б» УК РФ к 17 годам лишения свободы, по ст.ст.30 ч.3, 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 12 годам лишения свободы, по ст.115 ч.2 п. «а» УК РФ к 1 году лишения свободы, и на основании ст.69 ч.3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 19 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима;

постановлено взыскать с Зязикова С.У. в пользу К [ ] [ ] [ ] рублей компенсации морального вреда.

Зязиков С.У. признан виновным в совершении убийства К [ ] [ ] [ ] года рождения в связи с выполнением им общественного долга и одновременном покушении на убийство К [ ] на почве ссоры, а также в умышленном причинении лёгкого вреда здоровью с его кратковременным расстройством И [ ] из хулиганских побуждений.

Преступления совершены 10 апреля 2009 года [ ] [ ] [ ] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение адвоката Шинелевой Т.Н., поддержавшую кассационную жалобу осуждённого по изложенным в ней доводам, мнение прокурора Коваль К.И., возражавшей против удовлетворения кассационной жалобы и полагавшей необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

**установила:**

Зязиков С.У. в судебном заседании виновным себя признал частично.

В кассационной жалобе осуждённый Зязиков С.У. указывает, что органами предварительного следствия допущена фальсификация материалов дела, предъявленное ему обвинение не соответствует фактическим обстоятельствам содеянного и получило неправильную юридическую квалификацию.

Его первые допросы всегда проводились в наручниках, в присутствии оперативных работников, оказывавших на него физическое и психологическое принуждение к подписанию протоколов его допросов, а присутствовавший адвокат никак на это не реагировал. Несмотря на допущенные по делу нарушения закона его принудил к ознакомлению с его материалами без адвоката, запретив под угрозой пожизненного заключения писать жалобы и заявлять ходатайства, и он был вынужден ознакомиться с материалами дела, которое изначально расследовалось с обвинительным уклоном, без установления всех участников конфликта, большинство из которых сотрудники МВД.

Фактически потерпевшие пришли в клуб пьяными, распивали спиртное в общественном месте, оскорбляли его нецензурной бранью, и унижали его достоинство, переложив вину на него одного, а следовательно данное обстоятельство было проигнорировано и не получило оценки в судебном заседании, а в основу приговора были положены ложные показания потерпевших и свидетелей, при этом даёт собственную оценку их показаниям и делает вывод о их недостоверности и противоречивости.

В то же время не приняты во внимание показания его жены о применении насилия к ней и сыну, хотя их достоверность не опровергнута. Недоказанным является факт выполнения К [ ] [ ] общественного долга по пресечению преступления, что он физически не мог сделать, с учётом обстановки в квартире.

Просит приговор отменить и дело направить на новое расследование для привлечения к уголовной ответственности лиц, допустивших неправомерные действия в отношении него и членов его семьи.

В возражении на кассационную жалобу государственный обвинитель Наугольный В.В. считает её необоснованной и не подлежащей удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы суда о виновности Зязикова С.У. основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных в приговоре доказательствах.

Из показаний осуждённого Зязикова С.У. в судебном заседании усматривается, что 10 апреля 2009 года около 22 часов по просьбе дочери он пошёл со своими родными и друзьями, взяв с собой бутылку водки, закуску и нож.

С разрешения директора клуба они с сожительницей пошли посидеть в комнату за сценой, где уже сидели 7 мужчин, один из которых в грубой форме стал выяснять у сожительницы, кем он, Зязиков ей приходится.

Ранее незнакомый К [ ] [ ] велел ему, Зязикову, уйти, выражаясь при этом нецензурной бранью, на что он указал о его неправильном поведении, но тот настаивал на его уходе, чем разозлил его. Он, Зязиков вышел из комнаты, достал нож и вернулся в гримёрную и с ножом подошёл к К [ ]

В это время ранее незнакомый К [ ] бросился к его сыну, и между ними завязалась драка. Он схватил К [ ], правой рукой прижал к себе, а левой рукой около трёх раз ударил его ножом в бок и спину, после чего оттолкнул от себя. К [ ] им с сожительницей ничего не говорил, не оскорблял и не угрожал. Он допускал, что причинённые им телесные повреждения могут привести к смерти потерпевшего, не желал этого, и мотива для его убийства не было. После этого он ударил ножом К [ ], и тот упал на пол. Он наклонился к нему, сказал, что не надо было так себя с ним, и ударил его ножом по лицу, так как был сильно зол на него, но убивать его также не хотел. После этого он ударил ножом ранее незнакомого И [ ] по лицу, но по какой причине сделал это, пояснить не может.

В порядке устранения и оценки причин противоречий в показаниях Зязикова С.У. судом были исследованы протоколы его явки с повинной и показаний на предварительном следствии при допросах в качестве обвиняемого.

Согласно протоколу явки с повинной Зязикова С.У., в клубе в ходе ссоры он принесённым с собой ножом порезал незнакомых ему молодых парней, одного из которых около 4 раз ударил в правый бок, и тот упал. Другого парня он также ударил ножом несколько раз ( т.1 л.д.95).

Из показаний осуждённого Зязикова С.У. при его допросах в качестве обвиняемого следует, что после распития спиртного с членами семьи и знакомыми они пошли в Дом культуры, при этом он взял с собой нож в ножнах и недопитую бутылку водки, нож взял по привычке постоянно носить его на работу.

С разрешения директора Дома культуры он и сожительница пошли посидеть в гримёрную, где находились компания мужчин в количестве около 5 человек. Один из них в грубой форме обратился к его сожительнице и что-то спросил про её сына О [ ] после чего она продиктовала ему номер телефона сына.

Ранее незнакомый К [ ] обратился к нему, Зязикову и с нецензурной бранью потребовал от него уйти, на что он объяснил ему правила поведения, но тот вновь в грубой форме потребовал уйти. Он вышел, но затем вернулся за сожительницей, однако К [ ] в нецензурной форме вновь потребовал от него уходить, что его сильно оскорбило и вывело из себя, так как он не привык к такому обращению с ним. Он выбежал в бильярдную, достал нож и пошёл в гримёрную, где подошёл к К [ ], указал на его неправильное поведение и продемонстрировал перед ним нож.

В это время ранее незнакомый К [ ] [ ] неожиданно бросился на него, он правой рукой обхватил его и прижал к себе, а левой рукой ударил его ножом в бок и спину около 3 раз, после чего потерпевший отошёл, никакого конфликта с этим парнем у него не было.

Затем он несколько раз ударил ножом К [ ] [ ] ему, Зязикову, никто ударов не наносил ( т.1 л.д.101-104, 139-143, т.2 л.д.5-11).

Приведённым показаниям осуждённого Зязикова С.У. в их совокупности в приговоре дана надлежащая критическая оценка, и они признаны достоверными в той их части, в какой не противоречат другим доказательствам.

Из показаний потерпевшего К [ ] [ ] следует, что 10 апреля 2009 года около 22 часов его брат К [ ] [ ] и К [ ] [ ] уехали в клуб, а затем брат по телефону сообщил, что их порезали, и попросил его приехать к клубу. По приезду туда К [ ] [ ] сообщил, что его сына Д [ ] [ ] и брата П [ ] [ ] в помещение клуба один из «чеченцев» ударил ножом, а двое других били бильярдными киями, со слов К [ ] [ ] он понял, что тот не был очевидцем событий. Он также пояснил, что видел кровь на руках Зязикова С.У. Его брат и сын находились в гримёрной, при этом сын Д [ ] [ ] лежал на полу, всё помещение было залито кровью, сын был без сознания, на его теле видел три раны на боку и спине, вся его одежда была в крови.

Брат П [ ] [ ] там же стоял на четвереньках, у него были ранения на руке, щеке и в области лопатки. По пути в больницу его сын Д [ ] [ ] скончался. Брат П [ ] [ ] рассказал, что в гримёрную зашли Зязиков со своей сожительницей, с которой К [ ] [ ] стал разговаривать о её сыне О [ ] [ ] а Зязиков С.У. стал спрашивать, почему его не приглашают к столу, так как у потерпевших имелся коньяк, при этом сослался на кавказский обычай, на что Д [ ] [ ] ответил, что здесь не Кавказ.

После этого Зязиков вышел, а через некоторое время он, П [ ] [ ] почувствовал острую боль в спине, а затем удар по голове, повернулся и увидел Зязикова, пытавшегося ударить его ножом по голове, после чего потерял сознание на некоторое время.

Из показаний потерпевшего К [ ] [ ] видно, что после словесного конфликта в гримёрной Зязиков и его сожительница Б [ ] [ ] вышли из неё, а через некоторое время он услышал скрип двери и почувствовал резкую боль от удара ножом в спину, отчего потекла кровь, а Зязиков сказал, что будет резать, как собак, и ударил его ножом в плечо, а затем схватил за голову и сбросил со стула, одновременно нанеся ему удар ножом в щёку, угрожая отрезать голову. Он упал и потерял сознание, когда очнулся, во рту

была кровь, рядом лежал К [ ] [ ] который стонал и на его вопрос сообщил о ранении его в живот и спину. Зязикова в комнате уже не было, на полу было много крови. Он, К [ ] [ ], снял куртку, и у него из спины стала фонтанировать кровь. Он успел о случившемся сообщить по телефону брату А [ ] и потерял сознание, после чего его доставили в больницу, где узнал об опасности для жизни причинёнными ему телесными повреждениями.

Из показаний потерпевшего И [ ] [ ] усматривается, что он обстоятельства и причины конфликта с осуждённым в клубе и его дальнейшие действия в отношении потерпевших К [ ] [ ] и К [ ] [ ]

Одновременно дополнил, что после этого Зязиков подбежал к нему с криками: «Все теперь поняли?», и нанёс ему скользящий удар ножом в голову, которую он успел повернуть, отчего он на время потерял сознание.

Когда очнулся, видел, как Зязиков с сыновьями побежал иgrimёрной за К [ ] с целью задержать его.

Показания указанных выше потерпевших являются последовательными, непротиворечивыми и обоснованно положены судом в основу приговора, как достоверные и допустимые доказательства, опровергающие доводы осуждённого в жалобе о том, что именно они своими неправомерными действиями спровоцировали его на ответные действия.

Показания потерпевших согласуются и с другими доказательствами.

Свидетель М [ ] [ ] показал, что по телефону К [ ] [ ] ему сообщила, что зарезали К [ ] [ ]. Он решил съездить к ней и вышел на улицу, где к нему подошли Зязиков, его сожительница Б [ ] [ ] и трое их детей. Зязиков и Б [ ] [ ] сели в его автомашину, и последняя сказала, что у них неприятности, в руках у Зязикова он увидел нож, который он выхватил и спросил у него о событиях в клубе, на что тот ответил, что так получилось, после чего они с сожительницей ушли.

Из показаний свидетеля К [ ] [ ] следует, что в клубе К [ ] [ ] предложили Б [ ] [ ] выпить с ними, на что Зязиков С.У. сказал, что принято на распитие спиртного приглашать всех, после чего она, К [ ] [ ] вышла из комнаты. Примерно через 10 минут Зязиков выбежал на улицу, а затем забежал в клуб и побежал в гримёрную, куда с кием в руках побежал и его сын Б [ ] [ ], а Б [ ] [ ] пошла на улицу, сообщив ей о конфликте. В гримёрной она увидела Зязикова с большим ножом в руке, на котором была кровь. На полу лежал окровавленный К [ ] [ ], и Зязиков кричал, что всех порежет за то, что его «послали». Она сильно испугалась и выбежала из комнаты, велев всем выйти на улицу. Затем она зашла в гримёрную, где на

полу лежал в крови К [ ] [ ] и стонал, а К [ ] [ ] сказал, что их обоих ударил ножом Зязиков, которому не предложили выпить спиртного, а он в нецензурной форме попросил его уйти.

Свидетель К [ ] [ ] показала, что муж К [ ] [ ] по телефону сообщил, что его порезали в клубе, а затем позвонил К [ ] [ ] и сказал, что К [ ] [ ] зарезали и везут в больницу, а раненый К [ ] [ ] лежит на полу в клубе. Она приехала туда и увидела мужа в крови, которому медицинские работники оказывали помощь, а затем повезли в больницу, где от К [ ] [ ] узнала, что К [ ] [ ] умер, а К [ ] [ ] обрабатывают раны.

На её вопрос муж ответил, что все произошло неожиданно, сначала он почувствовал укол в руку и резкую боль, затем в спину и увидел падавшего К [ ] [ ]

Из показаний свидетеля Б [ ] [ ] видно, что с Зязиковым она сожительствует более 20 лет и знает, что в пьяном виде его поведение становится неадекватным.

10 апреля 2009 года Зязиков распивал дома водку, после чего в 23-м часу он с ней и детьми пришли в клуб, где с разрешения директора клуба она и Зязиков прошли в гримёрную, где находились около 5 мужчин, среди которых был знакомый К [ ] [ ] Ранее незнакомый ей К [ ] [ ] стал разговаривать с ней о её детях. В это время К [ ] [ ] стал что-то высказывать Зязикову, унизив его, после чего осуждённый вышел, но вскоре вернулся. К [ ] [ ] в нецензурной форме велел ему уходить, и Зязиков вышел, а она пошла за ним, попросив К [ ] [ ] поговорить с К [ ] [ ] о его неправильном поведении. В это время она услышала из гримёрной мужские крики, побежала туда и увидела лежавших на полу К [ ] [ ] и К [ ] [ ], помещение было обильно испачкано кровью. Зязиков стоял в центре гримёрной, а в стороне стоял незнакомый парень. Она закричала на Зязикова, зачем он сделал это, на что он ответил, что не знает, так получилось, после чего они с детьми из клуба ушли.

Показания приведённых выше лиц подтверждаются исследованными в судебном заседании и приведёнными в приговоре показаниями свидетелей З [ ] [ ] З [ ] [ ] З [ ] [ ] К [ ] [ ], А [ ] [ ] К [ ] [ ], А [ ] [ ], К [ ] [ ]

Из актов судебно-медицинских экспертиз следует:

у К [ ] [ ] установлены четыре колото-резаных ранения, проникающие в полости грудной клетки и живота, вызвавшие острую

кровопотерю, причинившие тяжкий вред его здоровью, которые находятся в прямой причинной связи с его смертью (т. 3 л.д. 136-145);

у К [ ] [ ] установлены три раны от действия колюще-режущего предмета, локализующиеся в областях правого плеча, правой щеки и задней поверхности грудной клетки, причинившие лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства (т. 3 л.д. 163-165);

у И [ ] при осмотре экспертом 7 мая 2009 года обнаружен рубец от зажившей раны в лобной области волосистой части головы, образовавшейся от предмета с режущей поверхностью. Телесное повреждение расценивается как лёгкий вред здоровью по признаку его кратковременного расстройства (т. 3 л.д. 213-214).

Факт обнаружения следов преступления подтверждается протоколом осмотра места происшествия, результаты которого подробно приведены в приговоре (т. 1 л.д. 17-31).

Положенные в основу приговора доказательства получили в приговоре надлежащую оценку в их совокупности, и обоснованно сделан вывод о их достоверности и допустимости.

Доводы осуждённого в жалобе о том, что выводы суда основаны на ложных показаниях потерпевших и свидетелей, являются необоснованными потому, что эти показания не только не имеют каких-либо существенных противоречий между собой, но и не противоречат приведённым в приговоре показаниям самого осуждённого относительно объективной стороны преступлений.

Несостоятельными являются и доводы осуждённого в жалобе о применении к нему недозволенных методов ведения следствия, в результате чего его показания являются недопустимым доказательством и не могли быть положены в основу приговора.

Как видно из материалов дела, в них не имеется никаких объективных данных о недопустимых методах ведения следствия, в том числе, и применения насилия в какой-либо форме к осуждённому и членам его семьи, которые бы нуждались в проверке и оценке со стороны суда и ставили бы под сомнение допустимость доказательств.

Кроме того, его показания фактически не имеют каких-либо существенных и принципиальных противоречий с другими доказательствами, и Зязиков даёт им лишь собственную оценку, и его позиция является формой его защиты.

\_\_\_\_\_